

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.447.92

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-130-146>

Предоставление заверений об обстоятельствах третьими лицами

А. А. Тишкевич¹ ✉

¹ Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, д. 79, г. Красноярск 660041, Российская Федерация

✉ e-mail: tishkevich_a_a@mail.ru

Резюме

Актуальность. Исследование посвящено определению существа заверений, данных третьим лицом, и их месту среди общих моделей участия третьего лица в чужом договорном обязательстве (статьи 312, 313 и 430 Гражданского кодекса Российской Федерации). Анализируются возможности применения действующих норм позитивного права об участии третьего лица в чужом договорном обязательстве на заверения, предоставленные третьим лицом. В связи с наличием только разъяснений Верховного Суда Российской Федерации о таких заверениях существует потребность в научной разработке на этот счет.

Целью статьи является разработка теоретических положений о заверениях, предоставленных третьим лицом, и их соотношении с уже имеющимися моделями участия третьих лиц в чужом договорном обязательстве.

Задачи: определить наиболее подходящие для применения к заверениям, которые даны третьим лицом, правила о конкретной модели участия третьего лица в чужом договорном обязательстве.

Методология. При написании работы использовались диалектико-материалистический метод, методы анализа и синтеза, системный метод, а также методы описания, формально-юридический.

Результаты. По итогу проведенного исследования было признано допустимым применять правила о договоре в пользу третьего лица (статья 430 Гражданского кодекса Российской Федерации) к конструкции заверений, предоставленных третьим лицом.

Выводы. Предложенная Верховным Судом Российской Федерации конструкция заверений, данных третьим лицом, надлежащим образом встраивается в существующую отечественную систему договорного права. Однако выявлено, что правовое существо заверений, которые предоставлены третьим лицом, являются приемлемыми не для всех общих моделей участия третьих лиц в чужом договорном обязательстве. Наиболее близкой моделью участия третьего лица в чужом договорном обязательстве к конструкции заверений, предоставленных третьим лицом, следует считать договор в пользу третьего лица.

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах; добросовестность; третье лицо; ответственность третьего лица; договор; гарантия качества; заверения о качестве.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Тишкевич А. А. Предоставление заверений об обстоятельствах третьими лицами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 130–146. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-130-146>

Поступила в редакцию 11.04.2024

Принята к публикации 27.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Provision representation by third parties

Anton A. Tishkevich¹ ✉

¹ Siberian Federal University
79 Svobodny Ave., Krasnoyarsk 660041, Russian Federation

✉ e-mail: tishkevich_a_a@mail.ru

Abstract

Relevance. The study is devoted to determining the substance of representation given by a third party and their place among the general models of third party participation in another contractual obligation (Articles 312, 313 and 430 of the Civil Code of the Russian Federation). The possibilities of applying the current rules of positive law on the participation of a third party in another contractual obligation to representation provided by a third party are analyzed. Due to the presence of only explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on such representations, there is a need for scientific formulization in this regard.

The purpose of the article is to formulization theoretical provisions on representation provided by a third party and their relationship to existing models of third party participation in another contractual obligation.

Objectives. to determine the most appropriate rules for applying to representations given by a third party on a specific model of a third party's participation in another contractual obligation.

Methodology. The author used dialectical-materialistic method, methods of analysis and synthesis, a systematic method, as well as methods of description and formal-legal method.

Results. Based on the results of the study, it was found acceptable to apply the rules on contract in favor of a third party (Article 430 of the Civil Code of the Russian Federation) to the construction of representation provided by a third party.

Conclusion. The structure of representation given by a third party proposed by the Supreme Court of the Russian Federation should be properly integrated into the existing domestic system of contract law. However, it has been revealed that the legal substance of the representation provided by a third party is not acceptable for all general models of third party participation in another contractual obligation. The closest model of a third party's participation in another contractual obligation to the construction of representation provided by a third party should be considered a contract in favor of a third party.

Keywords: representation; good faith; third party; responsibility of a third party; contract; guarantee of quality; representation of quality.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tishkevich A.A. Provision representation by third parties. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(3):130–146. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-130-146>

Received 11.04.2024

Accepted 27.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

По общему правилу заверения предоставляются и принимаются непосредственно сторонами договора (п. 1 ст. 431.2 ГК РФ¹). О возможности предо-

ставления заверений со стороны третьего лица ГК РФ умалчивает. Это упущение было восполнено Пленумом Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Россий-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : [ред. от 11.03.2024] // Консультант Плюс: сайт. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 08.04.2024).

ской Федерации о заключении и толковании договора»¹ (далее – Постановление ВС РФ № 49). Верховный Суд разъяснил, что заверения могут быть даны третьим лицом при наличии у него правомерного интереса, который презюмируется. В случае недостоверности заверений такое лицо несет ответственность перед стороной договора, которой предоставлено заверение, в соответствии со ст. 431.2 ГК РФ и положениями об ответственности за нарушение обязательств (гл. 25 ГК РФ, абз. 4 п. 34).

Следовательно, предоставление заверений третьим лицом является допустимым. Однако использование заверений об обстоятельствах в целом и их предоставление третьим лицом в частности мало изучено в литературе. Авторами работ по исследуемой теме явились: М. И. Лухманов [1, с. 166], И. И. Папилин [2, с. 80–83], А. А. Копяков [3, с. 187–194], Е. В. Глухов [4, с. 460–462], а судебную практику о предоставлении заверений третьими лицами нам обнаружить не удалось.

Предоставление заверений имеет значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (п. 1 ст. 431.2 ГК РФ). По общему правилу правоотношения, возникающие из договора, характеризуются принципом относительности, а именно в рамках такого правоотношения управомоченному лицу противостоит конкретное обязанное лицо [5, с. 609, 625]. На это также указывают М. М. Агарков [6, с. 190], А. Г. Карапетов [7, с. 242] и М. И. Брагинский [8, с. 278]. А для лиц, не участвующих в договоре в качестве его сторон (для третьих лиц) *обязанности* из него не возникают, но в случаях, предусмотренных законом,

иными правовыми актами или соглашением сторон, третьи лица могут надеяться *правами* в отношении одной или обеих сторон обязательства (п. 3 ст. 308 ГК РФ). В качестве исключения из данного принципа ГК РФ называет следующие общие модели участия третьего лица в чужом договорном обязательстве: «исполнение обязательства третьему лицу» (ст. 312 ГК РФ), «исполнение обязательства третьим лицом» (ст. 313 ГК РФ) и «договор в пользу третьего лица» (ст. 430 ГК РФ).

Однако действие принципа относительности касается не только регулятивной, но и охранительной стадии отношений (п. 3 ст. 308 ГК РФ и ст. 403 ГК РФ), т. е. перед одной стороной договора, как правило, отвечает другая сторона договора, а не третье лицо. Данный подход не только отражен в ГК РФ и поддерживается в отечественных работах таких ученых, как М. И. Брагинский [8, с. 377–383], И. З. Аюшеева [9, с. 204, 218] и А. М. Кухарев [10, с. 25], но и действует за рубежом. Например, в Китае (ст. 523 ГК КНР²), в штате Луизиана (ст. 1977 ГК штата Луизианы, США³), в провинции Квебек (ст. 1443 ГК Квебека⁴).

Разница в характере участия третьего лица в чужом договорном обязательстве (правоотношении) в названных правовых моделях выражается в следующем. Во-первых, в одних случаях третье лицо наделяется правом требования (ст. 430 ГК РФ), что подчеркивается И. З. Аюшеевой [9, с. 208], М. И. Брагинским [8, с. 364], А. М. Кухаревым [10, с. 26], Е. В. Бибиковой [11, с. 112], Н. А. Зори-

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 49 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 2.

² Civil Code of the People's Republic of China // WIPO Lex: site. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/586681> (дата обращения: 08.04.2024).

³ Louisiana Civil Code. URL: <https://lccolaw.lsu.edu/> (дата обращения: 08.04.2024).

⁴ Civil Code of Québec // Publication Québec: site. URL: <https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/ccq-1991> (дата обращения: 08.04.2024).

ным [12, с. 82], Б. Л. Хаскельбергом [13, с. 33] и А. Г. Карапетовым, Е. В. Суховольской [14, с. 458]. Во-вторых, в других случаях на третье лицо возлагается исполнение чужой обязанности (ст. 312, 313 ГК РФ). В-третьих, такое лицо вправе проявлять инициативу в совершении действий (ст. 430 ГК РФ) либо оно этого лишено (ст. 312 ГК РФ). В-четвертых, совершая действия или бездействие, третье лицо учитывает свои интересы, которые, как правило, находятся за пределами договорного обязательства кредитора и должника [15]. Однако последствия таких действий выражаются в создании такого правового эффекта [15], который влияет на динамику чужого договорного обязательства¹. И наконец, в-пятых, участие третьего лица в чужом договорном обязательстве, как правило, не может происходить без связанности последнего с одной из сторон договора (ст. 312, 313 и 430 ГК РФ). На это обстоятельство обращают внимание Е. В. Бибикова [11, с. 113], Б. Л. Хаскельберг [13, с. 36], А. Г. Карапетов, Е. В. Суховольская [14, с. 460–462]. При этом такое участие третьего лица следует рассматривать как наглядное проявление принципа автономии воли (ст. 1 ГК РФ). В связи с чем третье лицо, участвуя в чужих договорных обязательствах, стремится соблюдать, как правило, свои интересы, но реализует их с помощью разных механизмов, закрепленных в том числе ст. 312, 313, 430 ГК РФ.

Предоставляя заверения стороне договора, третье лицо также надеется удовлетворить свои интересы, и для этого взаимодействует в той или иной степени с непосредственными участниками сделки. В связи с этим возникают следующие вопросы. Какими характеристиками обладает конструкция заверений, которые предоставлены третьим лицом? Как заверения, предоставленные третьим лицом,

соотносятся с уже имеющимися договорными моделями участия третьих лиц в договорных обязательствах (ст. 312, 313, 430 ГК РФ)? Обладает ли конструкция заверений об обстоятельствах, которые даны третьими лицами, самостоятельным значением или является частью уже существующих правовых механизмов участия третьих лиц в договорных обязательствах (ст. 312, 313, 430 ГК РФ)?

Ответы на эти вопросы в законодательстве и в судебной практике нам обнаружить не удалось, что также обуславливает актуальность проведения настоящего исследования.

Методология

Для достижения поставленной цели и разрешения имеющихся задач при написании статьи использовались общенаучные и специальные методы юридической науки. Диалектико-материалистический метод позволил установить противоречия между заверениями, предоставленными третьими лицами, и общими моделями участия третьего лица в чужом договорном обязательстве. Методы анализа и синтеза позволили осуществить сопоставление правовых норм, посвященных участию третьего лица в чужом договорном обязательстве, с теоретическими положениями о заверениях, данных третьим лицом. Использование системного метода предоставило возможность оценить, как можно сочетать конструкцию заверений, которые даны третьим лицом, с уже существующими моделями участия третьего лица в чужом договорном обязательстве. При помощи описания была дана характеристика заверений, предоставленных третьим лицом, которая послужила основой для проведения исследования. Использование формально-юридического метода заключалось в изучении позитивного права, посвященного общим моделям участия третьего лица в чужом договорном обязательстве, научной доктрины о них и о заверениях, предоставленных третьим ли-

¹ Мухаметгалиев Д. М. Правовые возможности влияния третьих лиц на договорные обязательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 194 с.

цом, что позволило сформулировать итоги проведенного исследования.

Результаты и их обсуждение

Заверения и их предоставление третьим лицом

Так, законодатель в ст. 431.2 ГК РФ не раскрывает признаки заверений об обстоятельствах, а лишь рассматривает вопросы ответственности лица (далее – заверитель), предоставившего своему контрагенту (далее – адресат) недостоверные заверения (путем возмещения убытков, взыскания неустойки и др.).

Если обобщить определения заверений об обстоятельствах, которые даются в доктрине, то под ними обычно понимают утверждение (констатацию) о фактах (обстоятельствах) [16, с. 57]. Сходным образом рассматривают заверения как утверждения о фактах такие ученые, как Е. В. Глухов [4, с. 451], А. Чумаков [17, с. 105], А. В. Морозов [18, с. 118], А. В. Томсинов [19, с. 95], В. В. Байбак, А. Г. Карапетов [20, с. 1218]. В доктрине обращают внимание на то, что с их помощью стороны фиксируют некий первоначальный объем информации, получаемый контрагентом при заключении договора, а также связанные с этой информацией ожидания другой стороны по сделке [21, с. 76]. Дополнительно к этому А. Чумаков отмечает, что по существу заверения – это просто констатация того или иного обстоятельства (факта) по состоянию на определенный момент времени. Все, что происходит после, уже не имеет отношения к достоверности заверения [17, с. 105–106].

Другими словами, используя заверения, участники гражданского оборота имеют дело с предоставлением друг другу информации. Однако не любую информацию о фактах автоматически следует причислять к заверениям об обстоятельствах. В литературе отмечается, что информация может быть отнесена к заверениям только тогда, когда она прямо и ясно обозначена в таком качестве [22,

с. 74–75], данный подход был воспринят в судебной практике¹. И использование заверений позволяет выделять и отражать ту информацию, которая значима и ценна именно для конкретного лица, позволяя обеспечить его интересы.

Обеспечение интересов участников отношений осуществляется путем достижения целей предоставления заверений об обстоятельствах. В качестве таковых в юридической литературе называют: побуждение [23, р. 336] адресата к совершению сделки [24, р. 124], распределение рисков между сторонами договора [25, с. 122] и сокращение трансакционных издержек контрагентов за счет освобождения адресата от необходимости проверять заверения на соответствие действительности [16, с. 61]. Эти же цели предоставления заверений также приводятся в практике Верховного Суда РФ². Достижение перечисленных целей при использовании заверений влияет на формирование отдельных условий договора и не только ценовых, что по итогу приводит к более выгодному положению участников, связанных со сделкой.

Сказанное присуще для всех заверений, независимо от того, стороной договора или третьим лицом они предоставлены.

Предоставление заверений третьим лицом в чужом договорном правоотношении обусловлено или наличием у него специальных знаний относительно предмета договора и связанных с ним обстоятельств, или оно ближе к источнику информации об этом по сравнению с непосредственной стороной договора, у кото-

¹ См., например: п. 34 Постановления ВС РФ № 49.

² См., например: п. 35 Постановления ВС РФ № 49; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 305-ЭС22-17862 по делу № А40-167835/2021 // Верховный Суд Рос. Федерации: сайт. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2225292 (дата обращения: 08.04.2024).

рой подобные сведения отсутствуют. И поэтому один участник сделки обращается к третьему лицу, с которым они объединены, например, общими интересами в исполнении других своих договорных (или иных) обязательств, с предложением предоставить заверения другому участнику первоначальной сделки. А третье лицо, предоставляя заверения, может быть заинтересовано в возникновении и надлежащем исполнении договорного обязательства, поскольку рассчитывает получить выгоду от исполнения такой сделки. В случае же выявления недостоверности заверений третье лицо (заверитель) готово напрямую отвечать перед той стороной договора, которая положила на них.

Другими словами, предоставление заверений именно третьим лицом обусловлено его качественными свойствами личности, а также особенностями структуры и содержания сделки, которая отражает подобные заверения. При других же обстоятельствах использование таких заверений может не иметь должного эффекта.

Интерес должника (лица, которое просит предоставить заверения своему контрагенту) в возникновении и исполнении договорного обязательства, где третье лицо (заверитель) напрямую не участвует, может заключаться как минимум в том, что риск выявления материальных и (или) юридических недостатков в предмете сделки и вероятность возмещения убытков (взыскания неустойки) в связи с этим переносится на другое лицо, более осведомленное о реальном состоянии тех обстоятельств, в отношении которых будут даны заверения. И значит, имущественное положение должника по основному договору не пострадает, а информационная асимметрия не помешает совершить и исполнить сделку с контрагентом, поскольку за счет заверений третьего лица такая асимметрия нивелируется и у адресата появляется стимул заключить договор.

Заинтересованность адресата обеспечивается тем, что при помощи заверений он получает именно то, на что он рассчитывал (предмет договора обладает необходимыми для адресата качественными характеристиками, т. е. заверения оказались достоверными). В случае выявления недостоверности заверений имущественное положение адресата будет восстановлено за счет имущественной массы третьего лица, давшего заверения.

Таким образом, использование заверений, предоставленных третьими лицами, позволяет не только достигать общих целей, присущих заверениям об обстоятельствах в целом, но, в частности, их применение обеспечивает реализацию имущественных интересов более широкого круга участников отношений, не ограничиваясь лишь непосредственно сторонами договора. И значит, подход Верховного Суда о возможности предоставления третьими лицами заверений участникам чужих договорных обязательств следует поддержать.

Применимость к заверениям третьих лиц правил статей 312, 313, 430 ГК РФ

Однако применение к заверениям третьих лиц лишь разъяснений Верховного Суда РФ и общих положений о заверениях об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ) выглядит явно недостаточно. Поэтому следует рассмотреть возможность экстраполяции общих правил об основных моделях участия третьего лица в чужих договорных обязательствах (ст. 312, 313, 430 ГК РФ) к правоотношениям, в рамках которых даются заверения третьим лицом.

Применение правил об «исполнении обязательства третьему лицу», предусмотренных ст. 312 ГК РФ, к заверениям третьих лиц выглядит сомнительным, поскольку такая конструкция заверений не соответствует основным признакам указанной модели участия третьего лица в чужом договорном обязательстве. Исследуем данное направление в контексте до-

говора купли-продажи. Так, третье лицо, связанное с продавцом, выступая в роли заверителя, дает самостоятельно или по просьбе одной из сторон договора покупателю (адресату) заверения о товаре. И в случае выявления недостоверности заверений покупатель (адресат) вправе требовать от третьего лица (заверителя) возмещения убытков, уплаты неустойки и т. д.

В такой ситуации третье лицо (заверитель) выступает не в роли фактического получателя товара для кредитора, в отличие от того, как это имеет место при исполнении обязательства третьему лицу [27, с. 98, 103] (ст. 312 ГК РФ), а действует на стороне продавца (должника) и лишь характеризует материальное и (или) юридическое состояние товара. Другими словами, исполнение со стороны третьего лица (заверителя) выражается не в «классическом» предоставлении в виде передачи товара в собственность покупателю (в литературе предоставление характеризуется «как любое действие, направленное на увеличение имущества другого лица» [27, с. 330]; подробнее про категорию «представление» см. [28]), а в сообщении сведений о таком товаре, которые должны быть достоверны на определенный промежуток времени.

И «по-настоящему» участие такого третьего лица (заверителя) происходит тогда, когда выявлена недостоверность заверений, т. е. на охранительной стадии правоотношений, поскольку это третье лицо, как правило, самостоятельно несет ответственность за данные им недостоверные заверения, тогда как в конструкции исполнения обязательства третьему лицу (ст. 312 ГК РФ) ответственность несет должник, поскольку именно он является стороной договора. В отличие от этого ответственность заверителя (третьего лица) обусловлена тем, что для адресата имеют значение не только определенные свойства товара, но личность заверителя (третьего лица), поскольку последний лучше осведомлен о реальном состоянии товара по сравнению с непо-

средственным контрагентом адресата по сделке.

И несмотря на отсутствие у заверителя (третьего лица), дающего заверения, и у третьего лица, принимающего исполнение [7, с. 553], самостоятельного права требования к должнику, первое все же обладает своим интересом в заключении и исполнении договорного обязательства, как презюмируется Верховным Судом РФ. Отсутствие интереса у принимающего исполнение третьего лица¹, как отмечается в литературе, обусловлено тем, что оно действует от имени и в интересах кредитора [9, с. 204].

Из этого можно заключить, что правила ст. 312 ГК РФ (принятие исполнения третьим лицом для кредитора) не подлежат применению к отношениям, которые касаются заверений, данных третьим лицом, поскольку в этом случае заверитель (третье лицо) не участвует в принятии исполнения за и для покупателя (адресата), а выступает на стороне продавца (должника) и преследует свой интерес. И значит, использование заверений со стороны третьего лица отражает иной механизм взаимодействия участников отношений, чем тот, который присущ правовой модели ст. 312 ГК РФ. К тому же существо заверений не предполагает совершение третьим лицом каких-либо действий с целью исполнения договорного обязательства.

Возможное применение норм ст. 313 ГК РФ к заверениям, которые даны третьими лицами, будет выглядеть следующим образом.

По смыслу ст. 313 ГК РФ исполнение обязательства третьим лицом возможно в двух формах: при возложении должником исполнения на третье лицо или третье лицо совершает исполнение по собственной инициативе (т. е. без возложения со стороны должника). И при

¹ Мухаметгалиев Д. М. Правовые возможности влияния третьих лиц на договорные обязательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 47.

этом законодатель ограничил последнюю форму исполнения обязательства третьим лицом лишь двумя случаями: исполнение просроченного должником денежного обязательства и третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество (п. 2 ст. 313 ГК РФ).

Конструкция возложения должником на третье лицо исполнения его обязательства перед кредитором противоречит существу заверений об обстоятельствах.

Во-первых, предполагается, что исполнение третьим лицом (ст. 313 ГК РФ) выражается в совершении, как правило, основных (главных, существенных) обязанностей должника: передать товар по договору купли-продажи, выполнить полностью или частично работы по договору подряда. Тогда как предоставление заверений, в том числе третьим лицом, в чистом виде не является выполнением какой-либо обязанности, поскольку заверения не выражаются в совершении действий (бездействия), а характеризуют состояние передаваемого товара или выполненной работы. И в таком качестве заверение носит не столько основной или дополнительный характер, а является лишь вспомогательным и необязательным инструментом для сторон договора.

Во-вторых, п. 1 ст. 313 ГК РФ указывает, что если было возложение должника на третье лицо, то кредитор обязан принять такое исполнение. Эту особенность данной конструкции выделяют А. Ю. Чурилова [15], М. А. Мильков [26, с. 145]. Однако и это противоречит существу заверений, поскольку для них характерно добровольное их предоставление и принятие. Другими словами, без наличия согласия адресата и заверителя на заверения правовой эффект последних не возникнет (на это обращается внимание в литературе [29, с. 203]), иначе будут ущемлены интересы кредитора (адресата) и нарушены принципы автономии воли и осуществления права в своём интересе

(п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 2 ГК РФ). К тому же выражение согласия на предоставление и принятие заверений обусловлено не только определенными свойствами личности заверителя, но и адресата. Ведь формирование конкретного содержания заверений ориентировано, как правило, на определенного адресата, иначе он на них не согласится.

В-третьих, при исполнении возложенного третье лицо фактически действует в интересах должника¹, а интерес третьего лица в такой ситуации удовлетворяется уже в рамках исполнения существующего обязательства между ним (третьим лицом) и должником [15] (кредитором третьего лица). В ситуации же с заверениями правомерный интерес третьего лица проявляется в том, чтобы именно договор между кредитором и должником был заключен, исполнен или прекращен. Другими словами, удовлетворение интересов кредитора, должника и заверителя (третьего лица) происходит в рамках одного договора, иначе такое третье лицо лишается стимула в таком участии. Соответственно, реализация интереса третьего лица в сопоставляемых правовых явлениях происходит по-разному.

Применение ограниченных случаев исполнения третьим лицом без возложения со стороны должника (п. 2 ст. 313 ГК РФ) к конструкции заверений третьих лиц также выглядит сомнительно.

Заверения могут выражаться в виде утверждений о любых существующих или свершившихся фактах (*numerus apertus*) без необходимости в дальнейшем совершении действий (бездействия) со стороны адресата или заверителя. Напротив, правила п. 2 ст. 313 ГК РФ называют только два случая участия третьего лица в чужом договорном обязательстве по собственной инициативе, которое выра-

¹ Мухаметгалиев Д.М. Правовые возможности влияния третьих лиц на договорные обязательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 80.

жается как раз в совершении некоторых действий (погашение просроченного денежного долга и устранение опасности утраты своего права на имущество должника), в связи с чем природа заверений, предоставленных третьим лицом, и характер участия третьего лица в чужом договорном обязательстве, в соответствии с п. 2 ст. 313 ГК РФ, не совместимы между собой.

Представляет также интерес соотношение ответственности третьего лица тогда, когда им были даны недостоверные заверения об объекте договора, с одной стороны, и предоставление им неденежного исполнения с недостатками (п. 6 ст. 313 ГК РФ) – с другой стороны. В последнем случае, как разъяснил Верховный Суд РФ в своем постановлении (2016 г.), третье лицо будет отвечать перед кредитором за недостатки неденежного исполнения, если такое исполнение третье лицо совершило без возложения должника (п. 22)¹. Иначе, как отмечается в доктрине [15], правило п. 6 ст. 313 ГК РФ противоречило бы ст. 403 ГК РФ («Ответственность должника за действия третьих лиц»).

В случае же с заверениями, которые даны третьим лицом, последнее будет отвечать лишь за недостатки в части тех характеристик о неденежном исполнении, которые охватывались предоставленными им заверениями. В остальном же следует применять разъяснения Верховного Суда РФ. Соответственно, в определенных ситуациях перед кредитором (адресатом) будет отвечать не одно лицо, а два. Но каждый в своей части. Заверитель (третье лицо) всегда за недостоверные заверения, а должник – в зависимости от

того, было ли возложение с его стороны на третье лицо или нет.

Таким образом, правовая конструкция участия третьего лица, предусмотренная ст. 313 ГК РФ, не может быть применена к заверениям третьего лица. Это обусловлено не совпадающим механизмом взаимодействия между должником, кредитором и третьим лицом в конструкции, предусмотренной ст. 313 ГК РФ, и предоставлением заверений третьим лицом. Так, использование заверений третьих лиц становится своего рода дополнительным инструментом для обеспечения интересов участников отношений за счет привлечения третьих лиц к участию в чужом договорном обязательстве. Другими словами, использование заверений третьих лиц позволяет глубже и шире реализовать принцип автономии воли (п. 1 ст. 1 ГК РФ), тогда как модель участия третьего лица в чужом договорном обязательстве, предусмотренная в ст. 313 ГК РФ, выглядит как границы вынужденного или допускаемого исключения из общего принципа относительности договорных обязательств.

Теперь обратимся к возможному варианту применения правил ст. 430 ГК РФ («Договор в пользу третьего лица») к заверениям, которые предоставлены третьим лицом. Конструкция договора в пользу третьего лица характеризуется тем, что третьему лицу предоставляется самостоятельное требование [11, с. 112], которое оно заявляет от своего имени [9, с. 208]. Соответственно, оно обладает, как отмечают М. А. Мильков [30, с. 27] и А. Н. Бутовский [31, с. 2], своим интересом, который стремится удовлетворить в виде получения выгоды [32, с. 79]. И этому предшествует наличие правоотношения [33, с. 303] между третьим лицом и кредитором. И последний также обладает своим интересом [34, с. 152], иначе бы он не заключил подобный договор. Однако исследование в заданном направлении будет осуществлено в контексте тех слу-

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 нояб. 2016 г. № 54 // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207545/ (дата обращения: 08.04.2024).

чаев предоставления заверений третьим лицом, которые имеют место в:

1) договорах генерального подряда и субподряда, когда субподрядчик дает заверения напрямую заказчику, минуя генерального подрядчика;

2) сделках купли-продажи, в рамках которых заверения даются изготовителем товара в адрес конечного покупателя (вне отношений с потребителями);

3) сделках купли-продажи акций или долей участия, где заверения предоставлены со стороны акционера компании, акции или доли участия которой продаются (т. е. третье лицо связано с продавцом).

Если экстраполировать правовую модель, предусмотренную ст. 430 ГК РФ о договоре в пользу третьего лица, к конструкции предоставления заверений со стороны третьего лица, то можно прийти к следующему. Так, например, использование конструкции заверений со стороны третьего лица возможно в договоре подряда, когда субподрядчик (заверитель) дает заверения заказчику (адресату), минуя генерального подрядчика или по просьбе последнего. Прямые взаимоотношения субподрядчика и заказчика по умолчанию не предусмотрены главой 37 ГК РФ («Подряд»). Однако положения п. 3 ст. 706 ГК РФ позволяют сторонам в рамках договора субподряда и договора генерального подряда¹ (подробнее о самостоятельном значении договора генерального подряда см. [36, с. 64–73]) предусмотреть прямое взаимодействие заказчика и субподрядчика (например, в части оплаты выполненных работ). И в таком случае у заказчика (адресата) после

принятия заверений появляется право требование, но не в рамках регулятивной стадии отношений, а в связи с нарушением договора (т. е. на охранительной стадии отношений) в виде выявления недостоверности заверений. Следовательно, в такой ситуации право требование возникает не у того, кто дал заверения (субподрядчика, заверителя), а у их получателя (адресата, заказчика). И момент возникновения такого права требования совпадает с моментом выявления недостоверности заверений. И на наш взгляд, такое действие заверений выглядит возможным, поскольку субподрядчик (заверитель) лучше осведомлен о состоянии результата выполненных работ по сравнению с генеральным подрядчиком. К тому же заказчик (адресат) чаще всего не обладает специальными знаниями о качественных свойствах результата работ. Поэтому заказчику (адресату) проще и эффективнее положиться на заверения об обстоятельствах, которые предоставлены непосредственным исполнителем (субподрядчиком) выполненных работ.

Таким образом, предоставление заверений третьим лицом гармонично сочетается со специальным положением ст. 706 ГК РФ и обладает ключевым элементом конструкции договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ), а именно наделяет заказчика (адресата) самостоятельным правом требования к заверителю (третьему лицу). И не противоречит существу заверений об обстоятельствах. При этом действие заверений третьего лица начинается тогда, когда адресат принял заверения и уведомил об этом заверителя. Только в этом случае можно говорить о связанности лиц действием правового эффекта от заверений. Подтверждением этого может быть условие в договоре или отдельный документ заверителя, выданный адресату, в котором есть отсылка на договор подряда.

Несколько иначе можно посмотреть на конструкцию предоставления заверений третьим лицом на следующем при-

¹ На самостоятельное значение договора генерального подряда как отдельной договорной конструкцией обращается внимание в судебной практике. См., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2012 г. № 1456/12 по делу № А41-44375/10 // Федеральные арбитражные суды: сайт. URL: <https://arbitr.ru/materials/65568> (дата обращения: 08.04.2024).

мере. Первоначальный продавец (изготовитель товара) дает заверения о товаре конечному покупателю по просьбе своего контрагента (первого покупателя; посредника), занимающегося перепродажей такого товара. Возможность предоставления заверений закрепляется в условиях договора между первым продавцом и посредником. Такое взаимодействие между первым продавцом и посредником может быть обусловлено долгосрочными договорными правоотношениями между ними. Ведь посредник может быть незнаком со спецификацией (характеристиками) товара, а осуществляет лишь его сбыт на рынке. И в такой ситуации предоставление заверений со стороны третьего лица (изготовителя товара) может служить поводом или мотивом для конечного покупателя совершить последнюю по времени сделку купли-продажи товара. После чего, как и в случае с договором генерального подряда, конечный покупатель при выявлении недостоверности заверений вправе обратиться с требованием к первоначальному продавцу (заверителю), а не к своему контрагенту (посреднику) по договору. Однако это не исключает того, что участники таких отношений (первоначальный продавец, посредник и конечный покупатель) могут согласовать в соглашениях между собой порядок обращения конечного покупателя с требованием о защите своих прав и интересов или к своему контрагенту, или к первоначальному продавцу, или к обоим сразу как к солидарным должникам (ст. 322 ГК РФ).

Приведенный пример является прекрасной иллюстрацией одной из разновидностей договора в пользу третьего лица, которая излагалась И. С. Перетерским, где получение предоставления для третьего лица служило мотивом (поводом) [36, с. 69–70] для совершения сделки, связанного с ним лица со своим контрагентом [37, с. 39]. Только в случае с заверениями предоставление выражается в получении адресатом сведений о конкретном состоянии товара. И при та-

ком положении дел каждый удовлетворяет свой интерес в виде получения выгоды. А при недостоверности заверений адресат наделяется правом требования, но не к своему контрагенту, а к третьему для себя лицу. Поэтому позицию данного автора следует использовать и воспринимать с определенной корректировкой, учитывающей специфику заверений.

Дополнительно можно отметить, что взаимоотношения первоначального продавца, посредника и конечного покупателя в связи с заверениями выглядят похожими на отношения участников договора купли-продажи там и тогда, где и когда используется гарантия качества товара, которая предоставлена третьим лицом (например, заводом-изготовителем). Так, отмечается, что «только в процессе эксплуатации... покупатель может определить достоверность гарантии качества и реализовать права по этому обязательству» [38, с. 73]. Это является актуальным и для заверений третьих лиц, поскольку их достоверность покупатель также сможет определить лишь после получения и использования товара. А при выявлении недостоверности заверений или нарушения гарантии качества товара, которые были даны третьим лицом, покупатель вправе обратиться по своему выбору с требованием или к продавцу, или к третьему лицу (заверителю или изготовителю) о восстановлении своих прав. В случае с нарушением гарантии качества такая возможность прямо предусмотрена Законом о защите прав потребителей¹. Однако аналогичного правила о гарантии качества в ГК РФ для непотребительских правоотношений нет.

¹ См., например, ст. 12, 13, 18 Закон РФ о защите прав потребителей. См.: О защите прав потребителей: закон РФ от 7 фев. 1992 г. № 2300-1: [ред. от 04.08.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 08.04.2024).

Поэтому следует при участии третьего лица в непотребительских правоотношениях применять модель заверений третьих лиц.

В качестве последнего примера предоставления заверений со стороны третьего лица как варианта реализации правовой модели договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ) можно привести сделку купли-продажи акций (или доли участия в уставном капитале ООО). В рамках такой сделки заверения покупателю предоставляет не его контрагент, а другой акционер (участник ООО), например, мажоритарий. Инициатива предоставления заверений может исходить от любого лица, в том числе и от мажоритарного акционера (участника ООО). Заинтересованность последнего может быть обусловлена появлением нового инвестора в составе акционеров (участников ООО), что позволит, например, диверсифицировать производство. В такой ситуации предоставлению заверений со стороны мажоритарного акционера (участника ООО) в адрес покупателя может предшествовать заключение корпоративного договора (ст. 67.2 ГК РФ) между акционерами (участниками ООО), в котором, помимо прочего, указывается на предоставление заверений покупателю акций (доли участия в уставном капитале ООО).

В целом к сказанному можно добавить, что применение ст. 430 ГК РФ к конструкции заверений третьих лиц даст адресату возможность воспользоваться преимуществами её правил, а именно п. 2 этой статьи, который предусматривает, что с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица. И, как представляется, названное является проявлением принципа *pastra sund servanta*, которое расширяет палитру

возможностей для адресата обеспечить свои интересы.

Таким образом, следует, что правовая модель, предусмотренная ст. 430 ГК РФ, лучше остальных подходит для применения к случаям предоставления заверений третьим лицом. Здесь и наличие ключевого элемента конструкции ст. 430 ГК РФ в виде предоставления третьему лицу самостоятельного права требования, и наличие побуждающих обстоятельств для заключения сторонами договора, и распределение рисков путем переложения их на заверителя, и универсальность применения и той и другой конструкции к различным типам договоров, имеющих разные механизмы исполнения обязательств, и обеспечение имущественных интересов участников отношений в виде соблюдения баланса распределения выгоды от исполнения сделок. При этом применение правил ст. 430 ГК РФ к заверениям третьих лиц следует применять, если иное не противоречит существу конструкции заверения об обстоятельствах.

Выводы

По итогам исследования можно заключить, что начинание Верховного Суда РФ в постановлении № 49 по встраиванию (монтированию) конструкции заверений об обстоятельствах, которые даны третьим лицом, в отечественную систему договорного права, теоретически выглядит успешно. Конструкции заверения, предоставленные третьим лицом, и договор в пользу третьего лица, с учетом изложенных в исследовании обстоятельств имеют точки соприкосновения. Следовательно, правила ст. 430 ГК РФ подлежат применению к заверениям, которые предоставлены третьим лицом, если это не противоречит их существу и соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ, а насколько такая правовая конструкция актуальна для практических целей, покажет время.

Список литературы

1. Лухманов М. И. Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы в свете новых разъяснений ВС РФ // Закон. 2019. № 7. С. 153–168.
2. Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (часть 3) / Е. Д. Автонова, П. А. Астапенко, Д. В. Борейшо, М. Ю. До, А. А. Мальшаков, В. А. Мымрин, А. С. Никулушкина, И. И. Папилин, О. И. Романова, Л. С. Ходасевич // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 71–125.
3. Копяков А. А. Заверения об обстоятельствах: теоретическая конструкция и проблемы правоприменения // Корпоративное право: проблемы и решения / под ред. И. С. Чупрунова. Вып. 2. М.: Ассоциация выпускников РШЧП, 2023. С. 147–196.
4. Глухов Е. В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация. М.: М-Логос, 2019. 1208 с.
5. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. С. 512–652.
6. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 490 с.
7. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. 1494 с.
8. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
9. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография / Л. Ю. Василевская, Е. Е. Богданова, Д. Е. Богданов, И. З. Аюшеева [и др.]; под ред. Е. Е. Богданова. М.: Проспект, 2018. 416 с.
10. Кухарев А. М. Договор в пользу третьего лица // Юрист. 2005. № 3. С. 25–28.
11. Бибикова Е. В. Договор в пользу третьего лица в российском и европейском частном праве: сравнительно-правовой обзор // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 12. С. 95–157.
12. Зорин Н. А. Договор в пользу третьего лица в английском гражданском праве // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С. 73–83.
13. Хаскельберг Б. Л. К вопросу о сущности договора в пользу третьего лица // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов (декабрь 1971 г.). Томск: Томск. гос. ун-т, 1973. С. 32–36.
14. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1425 с.
15. Чурилов А. Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 200 с.
16. Милохова А. В. Заверения об обстоятельствах и последствия их недостоверности в сделках по продаже бизнеса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 56–62.
17. Чумаков А. К вопросу о юридической природе заверения об обстоятельствах // Хозяйство и право. 2016. № 5. С. 102–107.

18. Морозов А. В. Заверения об обстоятельствах как «правовой трансплант» в современном праве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 115–121. <https://doi.org/10.12737/art.2018.6.12>
19. Томсинов А. В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 91–111.
20. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1469 с.
21. Руднев А. П. Оформление гарантий и заверений по российскому праву: реалии и ожидание // Петербургский юрист. 2015. № 4. С. 74–81.
22. Архипова А. Г. Обязанность предоставить информацию по п. 3 ст. 307 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 2. С. 60–94.
23. Treitel G. H. The law of contract. London: Sweet & Maxwell, 2003. 1280 p.
24. Mulcahy L. Contract Law in Perspective. London: Routledge-Cavendish, 2008. 260 p.
25. Новак Д. В. Институт заверений об обстоятельствах в ст. 431.2 ГК РФ // О договорах: сборник статей к юбилею В. В. Витрянского / сост. С. В. Сарбаш. М.: Статут, 2017. С. 120–125.
26. Мильков М. А. Обязательства с участием третьих лиц в российском гражданском праве: монография. М.: Учебная литература, 2010. 167 с.
27. Третьяков С. В. О проблеме догматической квалификации «правомочия распоряжения» // Основные проблемы частного права: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 317–345.
28. Крашенинников Е. А. Общая характеристика представлений // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 13. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 23–28.
29. Церковников М. А. О гарантийном обязательстве из заверения о будущем обстоятельстве: комментарий к Определению Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. № 305-ЭС22-17862 // Вестник гражданского права. 2023. № 6. С. 198–213. <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2023-23-6-198-213>
30. Мильков М. А. К вопросу о третьем лице по договору, заключенному в его пользу // Российский судья. 2008. № 12. С. 26–28.
31. Бутовский А. Н. Договоры в пользу третьих лиц // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 10. С. 1–33.
32. Фогельсон Ю. Б., Ефремова М.Д. Договоры в пользу третьего лица. Опыт недогматического исследования: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 192 с.
33. Тарасенко Ю. А. Договор в пользу третьих лиц: особенности правовой конструкции // Сделки: проблемы теории и практики: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 298–309.
34. Егоров А. В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 150–160.
35. Комментарий к § 1, 3 и 4 главы 37 «Подряд» Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. Н. Б. Щербакова. М.: Статут, 2019. 550 с.
36. Перетерский И. С. Сделки, договоры // Научный комментарий / под ред. С. М. Прушицкого, С. И. Раевича. Вып. V. М.: Юридическое издание НКЮ РСФСР, 1929. 84 с.

37. Варул П. А. Участие третьих лиц в исполнении договорных обязательств // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / под ред. Е. А. Крашенинникова. Вып. 11. Ярославль: ЯрГУ, 2004. С. 35–42.

38. Гальперин Л. Б., Деревянко Г. Ф. Качество товаров в обязательствах купли-продажи. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982. 141 с.

References

1. Lukhmanov M.I. Representations and warranties: theoretical and practical issues in light of a new interpretation from the supreme court of the Russian Federation. *Zakon = Statut*. 2019;(7):153–168. (In Russ.)

2. Avtonova E.D., Astapenko P.A., Boreysho D.V., Do M.Yu., Malshakov A.A., Myrmin V.A., Nikulushkina A.S., Papilin I.I., Romanova O.I., Khodasevich L.S. Comment on resolution of the plenum of supreme court of the russian federation no. 49 dated 25 december 2018 on some issues of the application of the general provisions of the civil code of the russian federation on contract execution and interpretation (part 3). *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii = Herald of Economic Justice*. 2019;(11):71–125. (In Russ.)

3. Kopyakov A.A. Representation: theoretical construction and problems of law enforcement. In: Chuprunova I.S. (ed.) *Korporativnoe pravo: problemy i resheniya = Corporate law: problems and solutions*. Is. 2. Moscow: Associaciya vypusknikov RShChP; 2023. P. 147–196. (In Russ.)

4. Glukhov E.V. Transactions of purchase and sale of shares and participation interests in the authorized capital of business companies: preparation and implementation. Moscow: M-Logos; 2019. 1208 p. (In Russ.)

5. Ioffe O.S. Legal relations under Soviet civil law. In: *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoy mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii "khozaystvennogo prava" = Selected works on civil law: from the history of civil thought. Civil legal relations. Criticism of the theory of "economic law"*. 3th ed. Moscow: Statut; 2009. P. 512–652. (In Russ.)

6. Agarkov M.M. Obligation under Soviet civil law. In: *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu = Selected works on civil law*. Vol. 1. Moscow: Centr YurInfoR; 2002. 490 p.

7. Karapetov A.G. (ed.) Performance and termination of an obligation: commentary on articles 307–328 and 407–419 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos; 2022. 1494 p. (In Russ.)

8. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Contract law. Book 1. General provisions. Moscow: Statut; 2011. 847 p. (In Russ.)

9. Bogdanova E.E. (ed.) Reform of the law of obligations of Russia: problems and prospects. Moscow: Prospekt; 2018. 416 p. (In Russ.)

10. Kukharev A.M. A contract in favor of a third party. *Yurist = Jurist*. 2005;(3):25–28. (In Russ.)

11. Bibikova E.V. Contract in favour of a third party in russian and european private law: a comparative account. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii = Herald of Economic Justice*. 2017;(12):95–157. (In Russ.)

12. Zorin N.A. A contract in favor of a third party in English civil law. *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and economics*. 2008;(10):73–83. (In Russ.)

13. Khaskelberg B.L. On the issue of the essence of the contract in favor of a third party. *Doklady itogovoy nauchnoy konferentsii yuridicheskikh fakultetov (dekabr' 1971 g.) = Reports of the final scientific conference of Law faculties (December 1971)*. Tomsk: Tomsk gos. un-t; 1973. P. 32–36. (In Russ.)

14. Karapetov A. G. (ed.) Contract law (general part): article-by-article commentary to articles 420–453 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos, 2020. 1425 p. (In Russ.)
15. Churilov A.Y. Involvement of third parties in the performance of civil obligations. Moscow: Yusticinform; 2019. 200 p. (In Russ.)
16. Milokhova A.V. Representations and warranties about circumstances and consequences of their unauthenticity in transactions on business sale. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2018;(4):56–62. (In Russ.)
17. Chumakov A. On the issue of the legal nature of assurance about circumstances. *Hoz'yajstvo i pravo = Business and Law*. 2016;(5):102–107. (In Russ.)
18. Morozov A.V. The institute of representation as a "legal transplant" in modern Russian law. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2018;(6):115–121. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/art.2018.6.12>
19. Tomsinov A.V. Assurance of facts and reimbursement of losses under Russian law in comparison with representations, warranties and indemnity under English and American law. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii = Herald of Economic Justice*. 2015;(11):91–111. (In Russ.)
20. Karapetov A. G. (ed.) General provisions of Civil Law: Article-by-article commentary on articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos; 2020. 1469 p. (In Russ.)
21. Rudnev A.P. Formalization of guarantees and representations under Russian law: realities and expectations. *Peterburgskiy yurist = St. Petersburg lawyer*. 2015;(4):74–81. (In Russ.)
22. Arkhipova A.G. Duty to provide information under article 307 (3) of the Russian Civil code. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii = Herald of Economic Justice*. 2017;(2):60–94. (In Russ.)
23. Treitel G.H. The Law of Contract. London: Sweet & Maxwell; 2003. 1280 p.
24. Mulcahy L. Contract law in perspective. London: Routledge-Cavendish; 2008. 260 p.
25. Novak D.V. Institute of representation in art. 431.2 Civil code of the Russian Federation. In: Sonbash S. V. (ed.). About contracts: collection of articles for the anniversary of V.V. Vitryansky. Moscow: Statut; 2017. P. 120–125. (In Russ.)
26. Milkov M.A. Obligations involving third parties in Russian civil law. Moscow: Uchebnaya literatura; 2010. 167 p. (In Russ.)
27. Tretyakov S.V. On the problem of dogmatic qualification of “power of arrangement”. In: Vitryansky V.V., Sukhanov E.A. (eds.). General problems of private law: collection of articles for the jubilee of A.L. Makovsky. Moscow: Statut; 2010. P. 317–345. (In Russ.)
28. Krashenninnikov E.A. General characteristics of consideration. In: Krashenninnikov E.A. (ed.) Essays on commercial law. Collection of scientific papers. Is. 13. Yaroslavl': Yaroslavl. gos. un-t; 2006. P. 23–28. (In Russ.)
29. Tserkovnikov M.A. On the guarantee obligation from the assurance on a future circumstance: commentary to the ruling of the supreme court of the russian federation of 21 march 2023 no. 305-es22-17862. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*. 2023;(6):198–213. (In Russ.) <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2023-23-6-198-213>
30. Milkov M.A. On the issue of a third party under an agreement concluded in his favor. *Rossiyskiy sudya = Russian Judge*. 2008;(12):26–28. (In Russ.)
31. Butovskiy A.N. Contracts in favor of third parties. *Zhurnal Ministerstva yustitsii = Journal of the Ministry of Justice*. 1910;(10):1–33. (In Russ.)
32. Fogelson Y.B., Efremova M.D. Contracts in favour of a third party: undogmatic research. Moscow: Norma; 2014. 192 p. (In Russ.)

33. Tarasenko Y.A. Contract in favor of third parties: features of the legal structure. In: Rozhkova M.A. (ed.). *Sdelki: problemy teorii i praktiki: sbornik statey = Transactions: problems of theory and practice: collection of articles*. Moscow: Statut; 2008. P. 298–309. (In Russ.)

34. Egorov A.V. Third party payment to the lender against his will. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii = Herald of Economic Justice*. 2016;(8):150–160. (In Russ.)

35. Shcherbakov N.B. (ed.). Commentary on § 1, 3 and 4 of Chapter 37 “Construction” of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: Statut; 2019. 550 p. (In Russ.)

36. Pereterskiy I.S. Transactions, contracts. In: Prushichkii S. M., Raevich S. I. (eds.). Issue V (1929) of the scientific commentary on the Civil Code of the RSFSR. Moscow: Yurid. izd-vo NKYU RSFSR; 1927. 84 p. (In Russ.)

37. Varul P.A. Involvement of third parties in the performance of contractual obligations. In: Krashennnikov E.A. (ed.). *Essays on commercial law: collection of scientific papers*. Is. 11. Yaroslavl': Yaroslav. gos. un-t; 2004. P. 35–42. (In Russ.)

38. Galperin L.B., Derevyanko G.F. Quality of goods in purchase and sale obligations. Tomsk: Tomsk un-t; 1982. 141 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Тишкевич Антон Александрович, аспирант кафедры гражданского права, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: tishkevich_a_a@mail.ru,
ORCID: 0009-0009-0861-4211,
SPIN-код: 4165-2314,
AuthorID: 1221785

Anton A. Tishkevich, Post-Graduate Student of the Department of Civil Law, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation,
e-mail: tishkevich_a_a@mail.ru,
ORCID: 0009-0009-0861-4211,
SPIN-код: 4165-2314,
AuthorID: 1221785